

Варшава, 30.09.2019

**АТАКИ НА СУДЕЙ И НЕЗАВИСИМЫХ ПРОКУРОРОВ В ПОЛЬШЕ.
МЕРОПРИЯТИЕ ФУНДАЦИИ «ОТКРЫТЫЙ ДИАЛОГ» НА ФОРУМЕ ОБСЕ**

В связи с усилившимися атаками на представителей судейства и прокуроров – членов ассоциации «Lex Super Omnia», 26.09.2019 мы провели дискуссию об их нынешнем положении.

Это мероприятие было частью международной конференции ОБСЕ, более известной под своим английским названием – Human Dimension Implementation Meeting (HDIM). Конференцию ежегодно организует Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) в Варшаве. В рамках этой конференции Фундация «Открытый Диалог» проводит мероприятия, посвященные проблематике защиты прав человека, соблюдения законности и верховенства права в постсоветских странах, а с 2017 года – и в Польше.

В дискуссии приняли участие судьи Вальдемар Журек и Дариуш Мазур, а также прокурор Кшиштоф Пархимович, глава ассоциации прокуроров «Lex Super Omnia».

Наши участники представили историю политизации правоохранительных органов и атак на систему правосудия в Польше, начавшихся после того, как партия «Право и Справедливость» пришла к власти.

Помимо посягающих на конституцию сомнительных законодательных изменений, которые усиливают контроль законодательной и исполнительной власти над прокуратурой и судейством, участники также рассказали о многочисленных атаках и притеснениях, которым подверглись непокорные судьи и прокуроры.

Осенью 2017 года началась пропагандистская кампания с использованием рекламных щитов. Ее целью было изобразить судей как некую «особую касту» коррумпированных, высокомерных и ленивых людей. Кампания была призвана подрвать общественное доверие к судьям как профессиональной группе.

В отношении тех судей и прокуроров, которые критикуют неконституционные изменения судебной системы, проводятся не только дисциплинарные разбирательства (этим занимаются дисциплинарные суды, подконтрольные ставленникам министра юстиции), но и организованные министерством персональные атаки в Интернете и в передачах общественного телевидения (теперь уже открыто проправительственного).

Наши гости рассказали о своих столкновениях с закрепленной на государственном уровне машиной ненависти и отдельными ее аспектами.

Их выступления стали большой неожиданностью для зарубежных участников HDIM, присутствовавших в зале.

Травля с официальным статусом

Вальдемар Журек начал свое выступление такими словами: «Я никогда не думал, что мне придется на подобной конференции рассказывать о том, как в Польше сейчас преследуют судей. За что в Польше сейчас преследуют судей? За разговоры о конституции, встречи с гражданами, интервью в прессе, в ходе которых судьи ставят под сомнение легальность проводимых реформ». На данный момент судья Журек подвергся уже шести дисциплинарным разбирательствам из-за вышеперечисленных факторов.

Судьи сталкиваются с языком ненависти не только в Интернете, но и на улицах, и на работе. «Его подпитывают в первую очередь действия государственных учреждений, которые, по-моему, получили конкретные распоряжения на этот счет», – сказал Вальдемар Журек. Комментируя деятельность Польского национального фонда, который на государственные средства организовал так называемую «кампанию на рекламных щитах» против польских судей, он сообщил: «Я интересуюсь устройством судов и систем правосудия во всем мире, но еще нигде не видел такого, чтобы правительство – на общественные деньги – вело официальную кампанию ненависти, приводя примеры, которые очень часто не соответствуют истине, пытаюсь очернить нас в глазах людей и кардинально подорвать доверие общества к судьям».

Судья Мазур добавил: «Теоретически, эта кампания должна была способствовать обширной реформе системы правосудия. На деле же это была кампания черного пиара, проведенная партией «Право и Справедливость»; она показывала судей в кривом зеркале, сообщая о дисциплинарных разбирательствах и судебных ошибках – как реальных, так и вымышленных. Некоторые из них действительно имели место, некоторые были описаны с подтасовкой фактов, а некоторые – выдуманы от начала до конца. Был рекламный щит с надписью «Один судья украл брюки из магазина». Однако в тексте не упоминалось, что на тот момент, когда это случилось, судья уже много лет был в отставке, и более того – боролся с психическим заболеванием. В цветовой гамме [рекламных щитов] использовались два цвета – черный против белого. Судьи находились на черной стороне, их изображали как пример некомпетентности, коррупции и лени. Один краковский судья очень метко прокомментировал всю эту кампанию: «Ситуация, в которой одна из ветвей государственной власти оплачивает очернительную кампанию против другой ветви государственной власти, настолько необыкновенна, что даже Джордж Оруэлл или «Монти Пайтон» не смогли бы до такого додуматься».

«Наверное, я – самый ненавидимый человек в этой афере, по всей видимости, организованной заместителем министра юстиции», – сказал судья Журек. На его телефон приходили сотни сообщений, в которых ему угрожали, среди прочего, даже смертью. Но сильнее всего Вальдемара Журека потрясло электронное письмо, гласившее: «Когда ты будешь идти по торговому центру, в тебя дважды выстрелят». «Из дальнейшего текста письма становилось ясно, что речь идет об ударах по лицу [Прим. переводчика: польское слово *strzał* может означать как «выстрел», так и «удар»], но когда я прочел первое предложение, то представил себе, как в меня кто-то стреляет».

Атаки со стороны руководства «Права и Справедливости» и членов правительства

Судья Мазур в своем выступлении привел конкретные примеры того, как самые высокопоставленные правительственные чиновники – члены «Права и Справедливости» – участвуют в данной деятельности. Это, например:

-
- **премьер-министр Матеуш Моравецкий**, который сравнил польских судей и польские суды с коллаборационистскими судами Вишистской Франции, а также говорил, что судьи являются коррумпированной частью «посткоммунистического строя»;
 - **министр юстиции и генеральный прокурор Збигнев Жэбро**, «который в одном из своих публичных выступлений сказал, что в отношении судей, прямо применяющих положения конституции или международных договоров, могут возбудить дисциплинарное производство»;
 - **глава «Права и Справедливости» Ярослав Качиньский**, который говорил об «ойкофобии» (ненависти к родине) среди судей как одной из причин судебной реформы;
 - **бывший заместитель министра юстиции Лукаш Пебяк**, контролировавший Интернет-кампанию по разжиганию ненависти. Пебяк заявил, что «судьи, чьи приговоры не соответствуют позиции казначейства – это черные овцы, которых необходимо исключить из судебной системы».

Судья Петр Гонцярек прокомментировал позицию и высказывания политиков «Права и Справедливости» касательно судей так: «Нельзя распространять сплетни, если ты – высокопоставленный чиновник». А факты, как отметил судья Мазур, таковы: несмотря на утверждения «Права и Справедливости», что нынешние польские судьи коррумпированы, лишь один из десяти тысяч судей был обвинен в принятии материальных благ, что подтвердил отчет Группы государств Совета Европы против коррупции (GRECO).

Ненавистническая кампания

Судья Дариуш Мазур описал атаки на судей, которые проводились с 2016 года с помощью учетной записи Justice Watch (@KastaWatch) в Твиттере. Он продемонстрировал методику работы своеобразной «фабрики Интернет-троллей» при министерстве юстиции, целью которой было травить и очернять определенных судей, негативно оценивающих судебную реформу. Все это происходило в сотрудничестве с проправительственными СМИ. В этом процессе непосредственно участвовали 12 верных режиму судей (получивших повышение по службе благодаря неконституционным реформам), которые через WhatsApp получали инструкции от заместителя министра Лукаша Пебяка в групповом чате KASTA. Некоторые из них получили посты в министерстве юстиции.

Шестеро из вышеупомянутых лиц были членами официальной рабочей группы Пебяка, созданной, чтобы указывать министру юстиции на судей, в отношении которых следует возбудить дисциплинарное производство. В группе KASTA обсуждались следующие этапы атаки на судей, публикации в Интернете, а также связь Эмилии Шмидт (жены одного из судей) с группой KASTA и ее деятельность. В начале 2019 года, после конфликта с членами группы KASTA, Эмилия предала огласке подробности своей деятельности в группе, а в августе 2019 года СМИ распространили эти подробности. Она использовала засекреченную и конфиденциальную информацию, которую ей противозаконно сообщали представители министерства.

«Деятельность Эмилии и всех, кто сотрудничал с ней в этом деле, как и деятельность @KastaWatch, носит признаки многих преступлений, зафиксированных в польском уголовном кодексе, но правоохранительные органы не предприняли никаких существенных действий в этом отношении – только мнимые меры, которые ни к чему не приводят», – сообщил в конце своего выступления судья Петр Гонцярек.

«С тем, что какие-то странные люди с анонимными учетными записями атакуют судей, можно только смириться. Неожиданностью стало то, что это была акция, организованная в высших эшелонах власти – дело рук чиновников министерства юстиции», – отметил судья Петр Гонцярк. «Польское общественное телевидение, которое финансируется за счет налогов и за которое я тоже ежемесячно вношу абонплату, подготовило лживые и порочащие меня материалы, выкопав историю из моей частной жизни, где на самом деле жертвой преступления и обмана был я сам, а виновником – кто-то другой. Нарушение неприкосновенности частной жизни – лишь один из аспектов ситуации; гораздо горше для меня было то, что этот материал подталкивает к однозначному выводу, будто я в своей частной жизни использовал какое-то влияние, чтобы кого-то осудили, будто мои коллеги по знакомству приговорили кого-то, обманувшего меня», – рассказал Гонцярк. «Теперь, когда эту аферу раскрыли, я знаю, что тот телевизионный сюжет не был случайным. Кто-то раздобыл документы касательно дела, в котором я был пострадавшим лицом, и передал их женщине, которая профессионально занималась разжиганием ненавистнических кампаний в СМИ».

Прокурора Пархимовича называли «другом налоговой мафии» в связи с его работой в Верховном Суде. «В своих высказываниях в СМИ глава прокуратуры лишает меня профессиональных достижений. Его речи эхом отзываются на портале правого толка. Позднее они в форме ненавистнической пропаганды попадают в Твиттер», – сказал Пархимович в ходе своего выступления.

Бездействие и недобросовестная работа системы правосудия

Было также приведено много примеров недобросовестной работы системы правосудия в судебных делах, о которых рассказывали сами судьи, отмечая, что закон уже не защищает их как граждан.

«Когда на первое слушание я приношу фотографию того, что осталось от шины моего автомобиля, – прокурор, который ведет следствие и теоретически должен меня охранять, даже не берет у меня эту улику. Прокуратура, проверив мои телефонные записи, устанавливает личность человека, который ежедневно присылает мне несколько десятков сообщений с разными текстами, но в конечном итоге производство по делу прекращают. Мой собственный дом, где живут мои пожилые родители, закидывают яйцами. Прокуратура допрашивает моих родителей спустя год после полученной от меня информации», – сообщил Вальдемар Журек. Судья Мазур добавил: «Политизированная прокуратура и новый формат дисциплинарных разбирательств не обеспечивает судьям никакой поддержки в ситуации с черным пиаром. Спецгруппа Пебяка – центральное управление по травле судей за их взгляды – была проектом, осуществленным в путинском стиле, характерном для авторитарного, а не для демократического государства».

Притеснение посредством закона

«Центральное антикоррупционное бюро приступило к многомесячной проверке моих имущественных деклараций. Причины этой проверки неизвестны, поскольку Бюро делает противоречивые заявления, – рассказал судья Журек. – В ходе этой проверки, которая длится уже 16 месяцев, меня многократно допрашивали».

Уведомление о начале проверки – которая на тот момент уже продолжалась несколько месяцев – судье принесли агенты Центрального антикоррупционного бюро. Они вошли в закрытые для посторонних лиц помещения Национального судебного совета, заявив сотрудникам, что если те не сообщат им о местонахождении судьи Журека, они будут проверять каждую комнату. Судья

отметил, что уведомление – в получении которого он даже не должен был расписываться – могли прислать по почте. «В этом расследовании такая демонстрация силы происходит каждый день. К человеку, который много лет назад приобрел у меня автомобиль – 1977 года выпуска – домой приходят агенты ЦАБ, чтобы проверить, действительно ли эта покупка имела место. ЦАБ дает распоряжение проверить мою налоговую отчетность, но вместо того, чтобы направить результаты непосредственно в налоговое управление, отсылает их через прокуратуру, чтобы в СМИ появилась информация о том, что моим делом еще занимается прокуратура». Судья также добавил: «Этой весной я подал в прокуратуру заявление о том, чтобы мне предоставили названия [учетных записей] наиболее агрессивных злопыхателей. По сей день прокуратура не установила IP-адреса этих компьютеров, но при этом на основании анонимного сообщения начала проверять те дела, которые я веду – не слишком ли я затягиваю производство, нет ли на меня жалоб. Судья-инспектор из суда высшей инстанции объявил, что все в полном порядке. Через два месяца его сняли с должности инспектора».

Судья Дариуш Мазур, описывая свой случай, сообщил о притеснении посредством закона, а именно – о том, как его уволили с занимаемого в краковском суде поста координатора по вопросам международного сотрудничества и прав человека. Он также отметил масштабы судопроизводства против судей и прокуроров – результата деятельности Отдела внутренних расследований Национальной прокуратуры, созданного в 2016 году. «За два года работы этот орган изучил более тысячи дел и возбудил семь уголовных дел: пять против прокуроров и два против судей. Учитывая, что в Польше более десяти тысяч судей и более шести тысяч прокуроров, это число [возбужденных дел] является незначительным и свидетельствует о том, что данный орган был учрежден не из-за коррумпированности судов или прокуратуры, а с целью наказать тех, кто остается независимым от исполнительной власти».

Прокурор Пархимович заявил, что его история – это «история ведомственной ненависти, глубокой неприязни руководства прокуратуры к независимым прокурорам, к свободе слова, к свободе ассоциаций. Первый акт разыгрался весной 2016 года. Тогда понизили в должности более 100 прокуроров. Меня перевели из генеральной прокуратуры на три ступени ниже – в самый низ, в районную прокуратуру». Он рассказал о том, с каким трудом – под контролем прокуратуры – создавал ассоциацию «Lex Super Omnia»: списки основателей копировали, а прокуроров просили письменно доложить начальству об их намерении вступить в «Lex Super Omnia». «Наверное, из всех юристов Польши мне докучают больше всех», – добавил он. Начиная с марта 2016 года, его уже четыре раза переводили из одного варшавского отделения прокуратуры в другое, шесть раз изменяли сферу его должностных обязанностей.

Все участники мероприятия говорили об открытых против них дисциплинарных производствах. «В тринадцати делах, возбужденных в отношении меня, дисциплинарный защитник проводил расследования – это первый этап дисциплинарного производства. Подавляющее большинство этих расследований было сосредоточено на критике работы нынешней прокуратуры, однако на самом деле суть расследований заключается в том, что дисциплинарные защитники пытаются цензурировать и контролировать деятельность ассоциации «Lex Super Omnia», – сообщил прокурор Пархимович. «Поскольку дисциплинарные производства не возымели должного эффекта, начальник направил меня на медицинское обследование, целью которого было доказать, что я навсегда стал неспособен работать в прокуратуре. Атмосфера моббинга на рабочем месте привела к тому, что мне – опытному, выносливому прокурору – иногда по утрам становится дурно перед выходом на работу».

Влияние на личную жизнь

Деятельность государственного аппарата, направленная против защищающих конституцию судей и прокуроров, сказалась и на их личной жизни. «Это крайне обременительно. На меня заведено столько дел, что сейчас в этой борьбе мои интересы представляют тринадцать адвокатов, – рассказал Вальдемар Журек. Когда в результате расследования ничего не удастся выяснить, начинаются проверки в отношении его жены, находящейся на последних сроках беременности. Адвокатская контора отказывается представлять интересы судьи в деле о моббинге, боясь преследований со стороны государства. Прокурор Пархимович сказал, что его коллеги хотели бы более активно противостоять уничтожению честной прокуратуры, но их жены боятся за семью. «Я подал иск против телевидения, но, будучи судьей, судиться очень трудно, поскольку для судей этот процесс проходит дольше и дольше. Судье труднее добиться справедливости в суде, чем обычному гражданину», – отметил судья Гонцярек.

Гонцярек также рассказал о причинах, по которым он начал открыто критиковать судебную реформу в публичном пространстве. «Нас, судей, учили так: судья молчит и в СМИ не высказывается», – отметил он. «Но переломный момент, шок, который побудил меня безоговорочно включиться в дело, случился тогда, когда я осознал, что за десять дней можно накопать закон, который уничтожит Верховный Суд в Польше. В прошлом году, во время гражданской демонстрации в защиту Верховного Суда, проходившей под зданием Суда, я впервые публично выступал на митинге и сказал: еще недавно я скорее бы поверил в то, что полечу в космос, чем в то, что я – будучи судьей – выступлю на уличной демонстрации».

Выводы

Как сказал в заключение своей речи судья Вальдемар Журек, судьи приносят присягу перед президентом Польши. Они присягают «стоять на страже закона, а для нас высшим законом является Конституция Польши, и я буду верен этой присяге, несмотря на преследования». «У нас есть общая цель – граждане борются и требуют справедливого разбирательства в независимом суде. Мы – юристы – боремся за свое профессиональное достоинство. 30 лет назад мы отказались от системы, в которой единственным беспартийным участником уголовного процесса был подсудимый. В нынешнем споре между юридическими и правительственными кругами речь идет вовсе не о юридических тонкостях. Речь о том, что правительство хочет создать такие условия, в которых они могли бы снова поработить свободных людей руками юристов. Мы не хотим на это соглашаться. Мы хотим, чтобы наши руки и впредь были чисты», – так закончил свое выступление Кшиштоф Пархимович.

«Если те, кто стоит за этой клеветой и материалами, собранными против меня, думали, что закроют мне рот или запугают меня, – так случившееся только сделало меня сильнее, побудило меня стать еще активнее и укрепило мою уверенность в том, что о происходящем – то есть о разрушении верховенства права в нашей стране – судья, равно как и независимый прокурор, молчать не может. И я думаю, что лучше вместе с порядочными и отважными людьми до самого конца бороться за важные вещи, даже если нет уверенности в победе, чем вместе с карьеристами получать нечестные деньги или привилегии», – подытожил свое выступление Петр Гонцярек.

Полную видеозапись мероприятия можно посмотреть в двух версиях:

- [на английском языке](#)
- [на польском и английском языках \(с польскими субтитрами\)](#)

Для получения более детальной информации, пожалуйста, обращайтесь:

Йоанна Цупэр – joanna.cuper@odfoundation.eu